

Банковские сотрудники внезапно засуетились.

Изначально в просторном зале было всего-то пара человек, пришедших снять деньги.

Когда Ань Чутан достал сберегательную книжку, подошел к окошку и заявил, что хочет снять десять тысяч долларов и десять тысяч юаней, служащий с недоумением взглянул на имя в книжке, бросил «подождите минутку» и в панике куда-то убежал...

Затем, как только те двое закончили свои операции, массивные двери банка наглухо закрыли несколько человек в форменной одежде цвета хаки и с красными повязками на рукавах.

Ань Чутан с тревожным видом посмотрел на Ли Яня, ожидавшего в стороне.

Ли Янь тоже нахмурился, подошел и негромко бросил:

— Всё в порядке.

Из служебных помещений наконец вышли несколько мужчин средних лет и та самая молодая сотрудница, которая только что принимала у него документы.

Шедший во главе мужчина в черном френче сукин сын чуть заметно вздрогнул, а затем с улыбкой на лице поприветствовал его:

— Сяо Янь, ты тут какими судьбами?

Заметив, что они знакомы, Ань Чутан немного расслабился.

— Дядя Чжан, это...

Чжан Цзяньцзюнь лишь быстро улыбнулся ему, после чего повернулся к Ань Чутану и с готовностью протянул обе руки:

— Здравствуйте, здравствуйте, вы ведь господин Ань? Я управляющий этого отделения, фамилия моя Чжан.

Ань Чутан в своем прежнем мире нередко сталкивался с подобными ситуациями, поэтому вполне спокойно пожал руку собеседнику.

Чжан Цзяньцзюнь держался крайне почтительно и с улыбкой представил своих спутников:

— Это наш заместитель управляющего, Ли, а это начальник отдела син. Пойдемте, поговорим в моем кабинете.

— Э-э... — Ань Чутан поднял руку, останавливая его. — Я просто зашел снять немного денег. С моей сберегательной книжкой что-то не так?

— Нет-нет, господин Ань, не усугубляйте, вы наш особо ценный клиент, к тому же на этот раз сумма снимается немалая. Чтобы гарантировать вашу безопасность, мы и попросили освободить зал, чтобы провести операцию внутри.

Чжан Цзяньцзюнь с беспокойством посмотрел на Ли Яня — сейчас ему было некогда расспрашивать, как тот умудрился познакомиться с этим божком богатства.

С тех пор как вчера вечером на счет банка внезапно поступила столь баснословная сумма в иностранной валюте, на ушах стояли уже все ведомства страны.

Стоит ли говорить, что золотовалютные резервы всего государства составляли тогда всего несколько миллиардов, а тут разом откуда-то взялось почти двести семьдесят миллиардов долларов, причем на личном счете! Если эта новость просочится наружу, она наверняка потрясет весь мир!

И с самого вчерашнего вечера компетентные органы уже начали тихонько копать под происхождение и биографию некоего обладателя столь огромного состояния по фамилии Ань.

Кто бы мог подумать, что этот человек так быстро явится в банк да еще и окажется знаком с пареньком из семьи Ли! Чжан Цзяньцзюнь был просто обязан удержать его здесь, до смерти боясь, что в один прекрасный день эти деньги снова куда-нибудь испарятся за одну ночь.

Увидев редкую для всегда невозмутимого дяди Чжана тревогу, Ли Янь понял, что все-таки недооценил масштаб дел этого молодого господина.

Он приподнял бровь и спросил Ань Чутана:

— Хочешь пройти внутрь и оформить всё там? Если не хочешь, ничего страшного.

Услышав это, Чжан Цзяньцзюнь запаниковал еще сильнее — он уже мысленно решил, что обязательно пожалуется на парня его деду и заставит этого сорванца как следует попотеть в армии пару дней.

Ань Чутан тоже не был глупцом и видел, что они, судя по всему, хорошо знакомы. Последовав совету Ли Яня, он сказал:

— Ладно, только ты пойдешь со мной.

Только тогда Чжан Цзяньцзюнь снова ожил:

— Пойдемте, пойдемте, господин Ань, прошу в мой кабинет! А ты, паршивец, твой дед еще пару дней назад вспоминал о тебе, выбирай время и поезжай-ка домой побыстрее.

Ли Янь поковырял пальцем в ухе и рассеянно кивнул, но смысл слов собеседника уловил.

Похоже, человек, на которого он только что положил глаз, действительно оказался далеко не простым смертным — раз уж даже его деда это взбудоражило.

Впрочем, ему было плевать на всё остальное: если кто-то посмеет посягнуть на человека, который ему интересен, тому не поздоровится.

В кабинете начальник отдела Син достал новую чашку и лично залил кипятком из термоса чай для всех присутствующих.

Поставив чашку перед Ань Чутаном, он заботливо предупредил:

— Господин Ань, осторожнее, горячо.

Ань Чутан с отстраненным и горделивым видом кивнул:

— Спасибо. У меня еще есть дела, скажите, мы можем уже заняться делом?

Ли Янь смотрел на человека, чье поведение разительно отличалось от вчерашнего: казалось, именно так тот привык держаться на людях.

И хотя они были знакомы всего ничего, этот человек выказывал ему удивительную степень близости, что не могло не льстить его самолюбию.

— Да-да, конечно, можно, только...

Управляющий Чжан замялся, подбирая слова:

— Только в кассе сказали, что помимо десяти тысяч юаней господин Ань хочет снять еще и десять тысяч долларов?

Черно-белые глаза Ань Чутана удивленно моргнули:

— А что такое? Нельзя? Мне, пожалуй, нужно заглянуть в магазин для иностранцев.

— Нет-нет, господин Ань, вы, должно быть, только что вернулись на родину? Возможно, вы не совсем в курсе: напрямую выдать вам доллары здесь сейчас не могут, но мы можем обменять их на сертификаты внешнеэкономической торговли — они принимаются во всех отелях для иностранцев без проблем.

А обмен ваших валютных активов на юани ничем не ограничен, можете снимать в любой момент.

Чжан Цзяньцзюнь смертельно боялся, что этот молодой человек рассердится и решит перевести все свои капиталы обратно за границу.

Ань Чутан смутно припомнил, что дедушка вроде бы упоминал что-то о валютных сертификатах.

— Ну ладно тогда, давайте снимем...

Не успел он договорить, как сидевший рядом Ли Янь нажал рукой на его локоть.

Ань Чутан с недоумением посмотрел на него:

— В чем дело?

Ли Янь усмехнулся:

— Возьми по тысяче того и другого, вполне хватит.

— На две тысячи что вообще купишь? — тихонько пробормотал Ань Чутан, но все же прислушался к совету: — Ладно, послушаю его, давай по тысяче.

Наблюдая за их диалогом, остальные трое остолбенели. Человек перед ними — ни много ни мало богатейший человек в мире! Работая в банке, они прекрасно знали, что даже официально признанное состояние самого богатого человека планеты на сегодняшний день составляло всего шестьсот миллионов долларов.

А этот скрытный нувориш восседал на куче в двести семьдесят миллиардов! И почему же он так послушно слушается Ли Яня? Как тот ухитрился так легко взять его в оборот?

Не теряя времени даром, начальник отдела Син обеими руками взял сберегательную книжку Ань Чутана и лично пошел оформлять всё за дверь.

Не прошло и минуты, как он вернулся, неся две толстые пачки денег и пачку валютных сертификатов, которые и положил перед Ань Чутаном.

Только в этот момент Ань Чутан понял, почему Ли Янь велел ему взять так мало.

Крупнейшей купюрой в ходу были десятирублевые банкноты!

Если бы он вздумал снять десять тысяч, ему действительно пришлось бы таскаться по магазинам с огромным мешком денег наперевес, словно какому-то нуворишу.

Уголки рта Ань Чутана дернулись, на лице промелькнуло брезгливое выражение, и он вежливо спросил управляющего:

— Не могли бы вы одолжить мне какую-нибудь сумку? Боюсь, в карманы это не поместится.

— Разумеется, мы просто хотели, чтобы вы пересчитали сумму.

— Не нужно, спасибо.

Вдвоем, с сумкой в руках, они вышли из дверей банка. Проводивший их взглядом управляющий Чжан дождался, пока те скроются из виду, и бросил заместителю:

— Я отлучусь на минутку.

Заместитель Ли понимающе кивнул. Сегодня ему довелось стать свидетелем поистине исторического зрелища, и он до сих пор находился в некотором оцепенении.

Не доезжая до Народного универмага, Ли Янь припарковал мотоцикл в тистом переулке, уперся ногой в асфальт и развернулся назад.

— Что такое? — спросил Ань Чутан, сдвигая защитное забрало шлема.

Видя, насколько тот совершенно не умеет защищаться и быть начеку, Ли Янь почувствовал легкую беспомощность.

Он сам удивлялся проявлению у себя столь редкого терпения:

— В банках существуют правила, вряд ли они станут болтать направо и налево о твоём состоянии. Но на будущее — советую поменьше афишировать свои личные сбережения перед кем попало.

Ань Чутан замер, а затем лучезарно улыбнулся:

— Я же не дурак. Но и притворяться нищим мне без надобности — к качеству жизни я предъявляю довольно высокие требования.

К тому же в банк сегодня со мной ходил ты. Если бы на твоём месте был кто-то другой, устроенный управляющим цирк меня бы только разозлил.

От этих слов сердце Ли Яня забилося еще чаще.

Только что он видел его отстраненность и холодность с незнакомцами, поэтому нынешняя покладистость и доверчивость казались просто смертельным оружием.

— Больше не ходи в банк один. Если нужно — зови меня с собой.

Значит ли это, что он наконец принял его в ряды своих новых друзей?

Глаза Ань Чутана засияли:

— С удовольствием!

Тут он подался вперед и заговорщически спросил:

— Хочешь узнать, сколько у меня на самом деле денег?

Задав этот вопрос, Ань Чутан всё же немного нервничал.

Хотя система и признала этого человека своим выбором, и независимо от его нрава отпускать его было нельзя, привычки, вынесенные из прошлой жизни, всё равно заставляли его испытывать почву под ногами.

В ответ на это уголки губ собеседника изогнулись в довольной улыбке.

Эта картина сокрушительной красоты вновь точно попала в его эстетические предпочтения.

Не успел Ань Чутан рассмотреть всё получше, как тот наклонился через шлем и с силой провел указательным пальцем по его носу.

— Ай! — Ань Чутан прикрыл переносицу. Под аккомпанемент системного уведомления о том, что за счет тактильного контакта прибавилось тридцать минут жизни, он никак не мог решить,

сердиться ему или радоваться.

— Замолчи. И никому об этом не говори.

Ли Янь опустил забрало его шлема и, развернувшись, снова завел мотор.

(Оставшееся время жизни: 8 часов 20 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356379>